

Частное учреждение высшего образования
«Южно-Российский гуманитарный институт»

На правах рукописи

Тюрин Кирилл Александрович

**КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ:
ЦЕННОСТИ, МОРАЛЬ, ПРАВО**

специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин частного учреждения высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт».

**Научный
руководитель:**

Пигулевский Виктор Олегович

доктор философских наук, профессор, ректор ЧУ ВО «Южно-Российский гуманитарный институт».

**Официальные
оппоненты:**

Агапов Евгений Петрович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры "Философия и мировые религии" ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет» (г. Ростов-на-Дону).

Римский Алексей Викторович

доктор философских наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина» (г. Белгород).

Защита состоится «29» июня 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.13 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1348586/>

Автореферат разослан «___» мая 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.13 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.13

кандидат философских наук

Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Обращение к проблемам развития семьи в современном гуманитарном знании, а также на уровне публичных дискуссий в обществе, в интернете и в иных средствах массовой коммуникации, на открытых политических площадках, является знаковым. Решение фундаментальных задач, стоящих перед нашей страной, их масштаб и актуальность, прямо требуют кардинального переосмысления роли и статуса семьи в регенерации культурной, духовно-нравственной почвы российской государственности. Без этого обретение устойчивой платформы суверенного национального развития в будущем вряд ли будет гарантировано опорой на исторический опыт. В качестве предмета философско-культурологической рефлексии именно семья как институт и как коммуникативный опыт, накопленный поколениями, выявляет то всеобщее в сложных проблемах современной демографии, социально-экономического развития, формирования ценностной основы мировоззрения молодых людей, что связывает всех их в единый комплекс.

Как известно, 2024 год был объявлен в нашей стране «Годом семьи», а в Послании Федеральному Собранию РФ 29 февраля 2024 г. Президент РФ В. В. Путин обозначил новый национальный проект «Семья». Эти и многие другие меры государственной поддержки семьи, материнства, детства свидетельствуют о высокой оценке роли семьи в целостном оздоровлении общества. Не случайно глава государства подчеркивает: «Семья даёт нам понимание многих простых, но важных истин. Они в советах и напутствиях отца, во всепоглощающей любви матери, в заботе сестёр и братьев друг о друге, в тех семейных ценностях, которые можно глубоко осознать, впитать только в семье. И которые потом становятся теми нравственными ориентирами, помогающими разобраться в сложностях жизненного пути, поддерживают на этом сложном жизненном пути любого человека стать ответственным за себя, за свою семью и за судьбу Отечества. Семейные ценности воспитываются с детства и не обрываются за порогом родительского дома, воплощаются дальше в делах и поступках. ... Безусловно, семейные ценности консолидируют общество»¹. Проблема заключается в том, что в самом обществе должно измениться восприятие семьи и семейного образа жизни. Кризис семьи, проявление которого чаще всего связывают с неудовлетворительной демографической статистикой, имеет очень глубокие корни в истории российской и западной культуры последних столетий, отражает объективные тенденции развития техногенной цивилизации городского

¹ Выступление В. В. Путина в рамках Всероссийского форума «Родные-любимые». Открытие Года семьи в России. [электронный ресурс] - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297>

типа. Разрешению этих кризисных явлений, конечно, способствуют предпринимаемые меры политической, правовой, экономической поддержки института семьи. Но их одних совершенно недостаточно.

Актуальность предлагаемого исследования прежде всего и обусловлена необходимостью всестороннего концептуального осмысления истоков, смыслов и следствий кризиса традиционной семьи как явления специфически культурного, ценностного порядка. В таком ракурсе жизнь семьи предстает не только как перекресток различных социальных, экономических или правовых вопросов текущей повестки, но и как призма оценки судьбы самого человека и традиции в современном быстро меняющемся мире.

Степень научной разработанности темы исследования

Изучение семьи как части общечеловеческой культуры и глубинных трансформаций антропологического опыта осложняется спецификой состояния изученности проблемы, связанной с целым комплексом противоречий. «Семья» – один из самых широко освещённых в современном гуманитарном знании тематических блоков. Различные грани функционирования института семьи, проблемы брачных отношений, гендерной идентичности, воспитания, диалог родителей и детей и, шире, поколений, многократно становились предметом изучения в рамках социологии, психологии и психотерапии, этики, педагогики, антропологии (в том числе палеоантропологии), этнологии, юриспруденции, демографии, экономики и множества различных междисциплинарных исследований. Как правило, теоретический интерес к семье оформлялся в виде специальных разделов (например, психология семейных отношений, социология семьи, семейное право), которые в дальнейшем также могли дифференцироваться и получать самостоятельное развитие с привлечением эмпирических и статистических данных других наук (например, детская психология, геронтология и т. д.).

Полный исчерпывающий библиографический указатель всех работ, вышедших за рубежом и в нашей стране, так или иначе касающихся обозначенного предмета, займет не одну сотню страниц. Кратко обозначим имеющиеся на сегодняшний день подходы, концепции, идеи, содержащиеся в трудах западных и российских ученых, на которые мы опираемся в предлагаемом исследовании и которые имеют прямое отношение к формированию комплексной социокультурной оценки семьи в ракурсе текущих тенденций ее эволюции. Философская концептуализация семьи как института гражданского общества, как «ячейки» в правовой и производственной системе общества, как коммуникативной единицы и элемента общей культуры человека, то есть в том конкретном виде, в каком семья привычна и понятна нам сегодня,

началась в XIX в., в эпоху активного формирования современной техногенной городской цивилизации.

Остановимся, однако, на второй половине XX в., когда семейная проблематика вошла в число наиболее дискуссионных блоков, в том числе в связи с развитием и распространением идей феминизма и «гендерных исследований». Следует отметить ряд авторов, чьи популярные в постмодернистской аудитории идеи влияют на массовое восприятие будущей судьбы семьи как традиционного формата социальной общности. К ним относятся Дж. Батлер, Ш. Бенхабиб, С. Де Бовуар, Р. Брайдотти, А. Дворкин, И. Жеребкина, Л. Иригарэ, С. Дж. Кесслер, Ю. Кристева, К. Миллет, Г. Рубин, Дж. Скотт, Дж. Флекс, Н. Фрейжер, Б. Фридан и мн. др.

В русской классической философии, публицистике и литературе XIX – нач. XX вв. тема семьи, ее роли в нравственном состоянии общества, вопросы конфликта поколений, воспитания молодежи, занимают одно из ведущих мест. В художественных произведениях, письмах, статьях В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, В. В. Розанова, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, А. Н. Островского, И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева, Н. А. Бердяева, С. П. Шевырева и др. осмысление судьбы Русского мира проходило в единстве с анализом причин и следствий разрушения традиционной ценностной основы русской семьи. Отдельно следует указать на разработанную В. В. Розановым философско-религиозную концепцию семьи как высшего сущностного выражения-завершения пола и брака. В учении Розанова соединяются христианская метафизика семейной жизни, гендерная проблематика с учетом достижений психоанализа его времени (Розанов одним из первых русских философов анализирует сексуальные аномалии); проводится мыслителем и анализ причин снижения ценности брака в сознании населения современной ему России.

В современном российском социально-гуманитарном знании семейная проблематика представлена широчайшим фронтом исследований, отражающих общемировые тенденции и основные стратегии развития научного познания семьи как института и как ценностного опыта в рамках социологии, психологии, юриспруденции и др. дисциплин. Наиболее значимыми с философско-культурологической точки зрения осмысления кризиса культуры семьи являются исследования А. И. Антонова, И. С. Андреева, Ю. О. Баикиной, Б. М. Бим-Бад, О. Б. Вайнштейн, А. Г. Вишневого, С. Н. Гаврова, С. И. Голод, А. Г. Дугина, Ж. Дюльдиной, Т. И. Ерошенко, О. М. Здравомысловой, Е. А. Здравомысловой, И. В. Журавлевой, Л. Г. Ионина, И. С. Кона, С. А. Лишаева, Ю. М. Лотмана, М. С. Мацковского, Н. Пушкаревой, А. Темкиной, О. Шабуровой, А. Г. Харчева, Ж. В. Черновой, И. И. Юкиной, Е. Р. Ярской-Смирновой и мн. др.

Охватить количественно весь массив накопленного теоретического знания о семье в пространстве современной философии и многообразных гуманитарных дискурсивных практиках вряд ли возможно. В предлагаемом диссертационном исследовании выбор авторов и работ подчинялся вычленению уровня осмысления конкретной *проблемы* – рассогласования нормативного (социетального) уровня жизни семьи и ее ценностного измерения как фактора состояния культуры семьи в современном обществе. Кроме того, анализ публикаций показывает, что системное культурологическое исследование представлено недостаточно. А именно: семья как форма ценностного единства людей, как вненормативные грани совместного проживания супругов (родителей и детей), часто рассматривается на уровне функций института семьи – репродуктивных, воспитательных, хозяйственных и иных. То есть *культура семьи как таковая* не вычленяется как *целостное самостоятельное образование*, обладающее собственным нередуцируемым содержанием. Институциональный и социологический подход ценности семейной жизни определяет по их регулятивно-инструментальному потенциалу. Качества *семейности* остаются вне поля зрения.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является современная российская семья в единстве своих институциональных, коммуникативных и ценностно-смысловых параметров. *Предметом* исследования является культура семьи, тенденции и противоречия ее кризисного развития в современном мире.

Цель диссертационного исследования – изучить ценностные причины кризисной трансформации культуры современной семьи.

Данная цель подразумевает решение следующих конкретных **задач**:

- 1) Проанализировать понятия «семья», «семейность», «семьецентризм», определить их содержание и связь как оптику выявления сущности кризиса семьи в индустриально-постиндустриальном обществе;
- 2) Рассмотреть западные модели культуры семьи, альтернативные ее традиционной модели, установить степень их соответствия стоящим перед российским обществом задачам духовно-нравственной реинтеграции;
- 3) Охарактеризовать изменения традиционных семейных ценностей, определить содержание категории «семьецентризм» в ракурсе современных тенденций культуры городской семьи;
- 4) Изучить изменения культуры супружеских отношений и перспективы семейности под влиянием идей «гендерного партнёрства»;
- 5) Проанализировать ценностные стратегии родительско-детских отношений в условиях новейших форм коммуникации как фактор динамики культуры семьи;

б) Охарактеризовать перспективы культуры семьи в современной ситуации диффузии границ поколенческой идентичности.

Гипотеза исследования. Автор предполагает, что ценностным базисом семьи, кроме отдельных указанных нами выше ценностей, выступает традиционная ориентация людей на *ее самоценность*, восприятие семьи как сложной целостности в пространстве и времени.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационное исследование осуществлено в рамках методологии комплексного социокультурного подхода, представляющего на сегодняшний день в отечественной философии и культурологии общую парадигмальную платформу изучения культуры в единстве исторических и структурных компонентов. Главное отличие социокультурного подхода от институционального, на платформе которого реализуется значительная часть современных социологических и социально-философских исследований семьи, заключается в том, что семья рассматривается *синтетически* как естественно-природная, психоэмоциональная, социальная, семантическая, правовая, экономическая и политическая реальность. *Онтология семьи* отражает процесс становления самого человека в его индивидуальном и общественном измерении. При этом единство *ценностного* и *деятельностного* аспектов самой культуры именно на уровне семьи обнаруживается максимально.

Семья как главный предмет исследования, с одной стороны, очевиден даже на уровне повседневного (ненаучного) восприятия. С другой, с учетом повышенного к ней практического интереса со стороны государства и общества, семья предстает как *кризисное* явление. Важно понять те причины, которые, несмотря на активное содействие институту семьи во всех ключевых сферах жизнедеятельности, препятствуют достижению ожидаемых результатов гармоничного и нормализованного развития семьи как «ячейки» общества. Большинство современных определений семьи, на самом деле очень близких друг к другу, исходят из *юридически* закреплённой формулировки, в которой сущностными признаками семьи как части общества являются: *а) малая группа людей, б) легитимность которой признается обществом и государством, объединенная в) кровной прямой связью, г) общностью территории проживания, наличием д) взаимных прав и обязательств имущественного (хозяйственного) и морального характера (в том числе по воспитанию и обеспечению детей в случае их наличия).*

С таким определением семьи согласны практически все современные авторы, а также само население и государство на уровне официальных нормативных документов. В нем, однако, уже заложена интерпретация, которая отличает современный уровень восприятия общества даже от эпохи модерна (не

говоря уже о более раннем времени). В таком определении доминирует *нормативный характер и смысл*. Он, несомненно, значим для социологии и юриспруденции, для экономики и демографии, для формирования статистической базы выработки политических программ по поддержке семьи на уровне власти. Но в нем отсутствует четкая фиксация *ценностного* уровня восприятия семьи ее членами и просто человеком со стороны (когда отношения внутри семьи опосредуются не только законом или материальными интересами, не только естественным желанием полов и предписанием обычая, но и личным *самосознанием* индивида). А ведь именно в изменении такого уровня кроются причины того, что теми же социологами диагностируется как «кризис семьи». С преодолением одностороннего толкования семьи и учетом *аксиологического измерения* семейной жизни как раз и связаны задачи философско-культурологического исследования предмета. Очевидно, требуется ввести рабочее определение семьи, приемлемое с точки зрения культурологического изучения проблемы *несоответствия институционально-нормативной стратегии укрепления и поддержки семьи ценностно-смысловому уровню кризисного состояния семьи в современном обществе*.

Прежде чем предложить такое определение семьи сформулируем кратко теоретические предпосылки всего исследования:

– философско-культурологическое изучение семьи, и тем более ее кризисной трансформации в современном российском и западном обществе, не может просто заимствовать принятые нормативно определения и концепты, устанавливающие сущность, критерии и признаки семейной жизни в рамках социологии, юриспруденции, экономики, демографии и иных дисциплин;

– для раскрытия ценности семейной жизни как ведущей в массовом сознании населения, требуется дополнить понятие «*семья*» специальными категориями, раскрывающими специфику и сущность семейной жизни не только как предписываемой и общественно одобряемой формы объединения людей, но и как *лично выбираемой* траектории жизни и формы самоутверждения индивида. Такими категориями являются «*семейность*» и «*семьецентризм*» (их определения будут даны ниже). Только с их помощью саму семейную жизнь и культуру семьи можно предметно представить как целостное и независимое образование;

Исходя из обозначенных аспектов предлагаем рабочее определение семьи: *Семья – это исторически наиболее древняя и устойчивая форма объединения людей, механизмы и структуры которого постепенно эволюционировали от внешней витальной необходимости к внутренней ценностной установке, погружая природную почву жизни индивида в слои культурного опыта*.

Предложенное определение семьи отличается от распространенного в юридической и социологической литературе. Оно значимо именно с точки зрения выявления сущности посттрадиционного этапа ее эволюции. В данном определении акцентируются *культурные типы* связей людей в семье.

Семья как культурно-историческое явление характеризуется *целостностью и иерархией*, она и ценна как внутри себя *взаимосвязанное целое*. Без этого невозможна культура *семейности* – ориентация на «дом» и «лад». Если же семью рассматривать только как способ или результат удовлетворения естественных потребностей и как реализацию внешнего правового или экономического предписания, то она не более, чем конгломерат разрозненных факторов.

Под «культурой семьи» мы понимаем совокупность конкретных способов внутрисемейного поведения, а также те нормы и ценности, на которые ориентирована семья. Исторически и по сегодняшний день это ценности кровно-родственной коллективности, любви, взаимной ответственности, деторождения и продолжения рода.

Эмпирическая и информационная база исследования включает в себя основные нормативные документы, отражающие государственное регулирование семейной жизни в нашей стране (прежде всего, Конституция РФ, «Семейный кодекс РФ», тексты Выступлений и Посланий Президента РФ ФС РФ). Также в диссертации используются последние данные РОССТАТ и ВЦИОМ по результатам обследования социально-демографических проблем и изменения общественного восприятия ценностей семейной жизни и самой семьи. Большую роль в концептуализации пути решения обозначенной проблемы исследования сыграли идеи ростовской культурологической школы (В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Г.В. Драч), ориентирующие автора на рассмотрение семейности как определенного конкретно-исторического *способа* отношения к семье.

Научная новизна исследования:

1. Дифференцированы понятия «семья», «семейность», «семьецентризм» и предложены авторские определения их как категорий философско-культурологического анализа причин и сущности современного кризисного состояния семейной жизни;

2. Установлено, что семейность как ориентация на самоценность и важность семьи остается востребованной в посттрадиционной культуре, главное противоречие эволюции малой семьи в современном обществе охарактеризовано как противоречие между поддержанием нормативных рамок института семьи и ценностно-мотивированным отношением к семье как к межличностному единству;

3. Обоснован вывод о том, что только семьецентризм гарантирует устойчивость и преемственность ценностей семейной жизни в ситуации социокультурного кризиса и распространения контрсемейной моды на «новую мораль» и «нетрадиционные ценности»;

4. Современная культура супружеских отношений проанализирована сквозь призму противоречия правовой регуляции и морально-ценностного опыта семейности, склонность нынешних семей к быстрому распаду понята как результат влияния идеалов «гендерного партнерства» с их ориентацией на сугубо личный внесемейный успех;

5. Отношения родителей и детей в современной семье изучены сквозь призму динамики статусно-ролевых отношений и с учетом ранней интенсификации информационно-технологических умений растущих поколений;

6. Выявлен и охарактеризован вектор межпоколенной коммуникации внутри малой городской семьи, преодоление внутрисемейного отчуждения между «сынами, отцами и дедами» рассмотрено как условие восстановления ценностно-смысловой и символической глубины диалога поколений внутри семьи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Кризис современной семьи – это кризис не только экономический и организационный, но и ценностно-смысловой. Для раскрытия его сущности необходимо ввести и определить специальные категории, оттеняющие ценностную природу «жизни в семье». Это категории «семейность» и «семьецентризм»:

– *Семейность* – это устойчивая ориентация на «жизнь в семье», когда «бессемейность», одиночество, следование уединению рассматривается как недостаток и проблема;

– *Семьецентризм* – это общий знаменатель всех семейных ценностей. Семьецентризм означает, что более частные ценности (взаимная забота, брак, родительство и т.д.) в полной мере могут реализоваться лишь в семье как целом.

2. Сущность ценностного кризиса современной семьи состоит в отказе от взгляда на семью как на устойчивую и значимую *целостность*. Об этом свидетельствует как постоянный рост числа разводов, так и числа людей, не вступающих в семейные отношения. Современная городская семья, оформлена ли она юридически или же выступает как «гражданский брак», нередко являет собой «конгломерат одиночек», каждый из которых желает двигаться в жизни лишь «по своей траектории». К этому активно призывает современная массовая культура с господствующим культом символического потребления и гедонизма.

3. Наиболее заметным проявлением кризиса семейности сегодня является состояние супружеских отношений. Установка на семьецентризм замещается идеалами «гендерного партнерства». Это связано не только с модной идеологией феминизма или ориентацией Запада на гомосексуальные браки. Брак мужчины и женщины, их семья рассматриваются преимущественно в рамках правовых категорий. Однако при всей важности права, не оно само по себе создает семью, которая должна быть личным *совместным проектом супругов*, проявлением их убеждения в важности семьи, ибо без этого никакой закон не заставит людей вместе прожить жизнь и продолжить род.

4. В условиях урбанизации, современной рыночности и фетишизации личных достижений брачный союз мужчины и женщины рассматривается *лишь как момент опыта самореализации*. Критерием его результативности полагается *личный успех* и полнота удовлетворенности. Внутрисемейная связь переводится в нуклеарной городской семье на ценностно нейтральный язык «*отношений партнеров*». Ввиду отсутствия смысловой общности и ориентации на единство интересов такая «семья» быстро распадается. Она не имеет устойчивости не только по экономическим причинам, но по причинам ценностно-духовным: супруги изначально имеют в виду возможность разрушения своего союза.

5. Родители (супруги) и дети – два ключевых фигуранта современной семьи. Их противоречивые взаимоотношения, известные еще с прошлого в виде классического сюжета «отцов и детей», являются прямым отражением судьбы малой семьи, зародившейся в ситуации модерна. Изначально, собственные смыслы детства выражали дисциплинарный характер воспитания/образования. В современной ситуации возникает угроза стирания граней между «взрослой» и «детской» информированностью и технологической компетентностью, что, впрочем, не означает роста ответственности детей. Огромную угрозу семье как отношению родителей и детей представляет собой также идея «партнерства», которая нарушает естественную внутрисемейную иерархию. Наделению ребенка, личности лишь становящейся, «всеобщими правами» (как в ювенальном правосудии) может противостоять только государство.

6. Современная городская семья, отчужденная от ценностного уровня семейности, замкнутая в технологические и коммуникативные рамки социальной «нормы», лишается глубины межпоколенческого диалога. Структуры и каналы современной коммуникации переводят контакты со старшим поколением в *плоскость* знакового информативного обмена. Наследование как культурная инстанция перестает играть роль в предметном закреплении жизненного мира молодого поколения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Осуществленное исследование культуры семьи как среза картины современного общества и человека, несомненно, качественно расширяет именно культурологическое знание в данной области. Научное значение диссертации этим и определяется. Фактически, предложена авторская концепция, объясняющая сущность, причины и смыслы кризиса современной семьи; введены в культурологический словарь дифференцированные понятия «семейность» и «семьецентризм» в их особом философском, аксиологическом содержании, отличающимся от практики использования аналогичных понятий в социологии и иных гуманитарных дисциплинах, занимающихся семейной проблематикой. Тема «семья» впервые изучена в предметном поле эволюции самой культуры и опыта самосознания ее субъекта, по отношению к которым социально-экономические и политико-правовые вопросы являются вторичными в том смысле, что их «участие» в судьбе семьи малопродуктивно с точки зрения эффективного разрешения углубляющегося кризиса семьи. Практическая же сторона вопроса во многом остается за обществом и государством. Так, результаты исследования могут быть использованы при разработке и совершенствовании мер государственной семейной политики, программ по укреплению института семьи, а также в деятельности образовательных, социальных и культурных учреждений.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечены тем, что исследование опирается на апробированные концепции и теоретико-методологические подходы к осмыслению культуры современной семьи, её ценностей и моральных норм, использует комплекс методов, адекватных цели и задачам исследования, а также соблюдает принципы системности, объективности и историзма.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; 23. Мораль как феномен культуры; 63. Культура модерна; 64. Культура постмодерна.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано 5 работ, из них 4 статьи в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Положения диссертации также были представлены на конференциях: Всероссийская научная конференция "Современное гуманитарное знание: проблемы, методы, перспективы" (Ростов-на-Дону, ЮРГИ, 2023 г.); Всероссийская научная конференция "Культура и

семейные традиции" (Ростов-на-Дону, ЮРГИ, 2024 г.); XIX Ждановские чтения – всероссийская научная конференция с международным участием «Искусственный интеллект и вызовы научно-техническим и гуманитарным культурам» (круглый стол в ЮРГИ, 2025 г.).

Структура работы

Структура диссертации отражает логику последовательного решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка из 216 наименований на русском и английском языках. Общий объём работы составляет 195 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, ставится проблема и характеризуется степень ее научной разработанности, формулируется цель и конкретные задачи работы, раскрываются концептуально-методологические предпосылки и источниковая база исследования, выдвигается гипотеза исследования, которая детализируется в пунктах научной новизны и тезисах, выносимых на защиту.

Первая глава диссертации – **«Индустриально-постиндустриальная культура и кризис семьи»** – посвящена выявлению истоков, причин, сущности и траектории эволюции кризиса современной семьи в российском обществе (оно рассматривается часть большой западной цивилизации). Автор исследования решает задачу выявления глубинных противоречий, сопровождавших процесс формирования городской семьи нуклеарного типа, кризис которой сегодня с большим трудом поддается терапии посредством обеспечения институционально-правового и социально-экономического обеспечения. Одновременно проводится дифференциация и определение ключевых понятий, базирующих философско-культурологический анализ семьи и ее динамики в современном противоречивом обществе. Данная задача не менее важна, ибо сама «семья» как тематический блок – один из самых широко освещенных в социально-гуманитарном знании последних десятилетий. Множество частнонаучных дисциплин, и прежде всего, социология, демография, психология, юриспруденция и экономическая теория, за долгое время выработали собственный понятийный аппарат и свою стратегию изучения семейной жизни во всем многообразии ее проявлений в кризисном и посткризисном обществе. И вместе с тем, преодоление аксиологического нигилизма в массовом восприятии семьи наталкивается по-прежнему на ценности и смыслы, возобладавшие в российском обществе на волне крушения советской государственности. В их числе первенство принадлежит

индивидуальному самоутверждению, всеобщей свободе, гедонизму и успешной самореализации.

В первом параграфе «Кризис традиционной семьи в индустриально-постиндустриальной культуре» автор диссертации прежде всего предлагает содержательно разграничивать сферу культуры семьи и область жизнедеятельности семьи, которая непосредственно регулируется и утверждается нормативно. Данное разграничение не является лишь понятийным (познавательным). Оно постфактум позволяет выявить путь, которым современная малая городская семья шла от большой патриархальной (расширенной) семьи (преимущественно аграрного или сословного типа) к тому своему текущему положению, в котором рассогласование личной мотивации, ценностей самой семейной жизни и ее институционального «режима» является доминирующим фактором. Существующие сегодня в рамках социально-экономических и правовых дисциплин определения семьи исходят из тех ее признаков и критериев, которые, с одной стороны, указывают на историческую хронологическую локацию такой семьи (индустриально-постиндустриальное общество модерна и постмодерна, опирающееся на определенные структуры производства и коммуникации, а также техногенный «ландшафт» большого города), с другой, практически ничего не сообщают о каналах преемственности в такой семье по отношению к нравственным и эстетическим формам и мировоззренческим смысловым ориентирам традиционной семьи домодернового типа. Если по умолчанию, таких каналов и такой преемственности нет вообще, то возникает вопрос – о кризисе какого измерения семейной жизни мы сегодня говорим? Учитывая те колоссальные усилия со стороны общества и государства, которые предпринимаются по материально-инфраструктурной поддержке института семьи и звучащие идеи о том, что у современной семьи «свои ценности». Для концептуального определения данного разграничения в диссертации предлагается специальное понятие – «семейность». С его помощью, опираясь на традицию классической европейской и русской философии, а также художественной литературы эпохи модерна, можно, во-первых, выделить то *всеобщее* семейной жизни, которое в соответствии с предложенным в вводной части работы определением, является для новейшего времени результатом эволюции семьи (венцом перехода от традиции к модерну). Во-вторых, собственно, выявить причины и суть кризиса семьи в условиях развития современной цивилизации. В диссертации дается следующее определение семейности. *Семейность есть исторически обусловленный тип культуры, в основе которого лежит общительная связь между членами семьи, форма и содержание которой впоследствии выступают*

ведущими ценностями в опыте самосознания человека, платформой его единства, координации и регуляции.

Семейность выражает то измерение семейной жизни, которое не укладывается в нормативно прописанные каноны и рамки. Она включает в себя не только самих членов семьи, но и предметное, этико-эстетическое, хозяйственно-бытовое и любое вещное или смысловое практическое наполнение семейной жизни. Именно семейность связана с культурной *памятью* и, в зависимости от того, как индивид соотносит собственный жизненный сценарий с формой и наполнением внутрисемейного обмена и коммуникации, формируется *автобиографический нарратив* – важнейший структурный компонент семейности как типа культуры. Если именно семья выступает ядром стратегии самосознания индивида, то такая семья как форма жизни становится для него не только тем, от чего взрослеющий индивид только отталкивается, но и тем, к чему он сознательно и свободно возвращается, обретя черты уже зрелого социального субъекта. Семейность и есть архитектоника семьи: семья как *целое*, как *ценность* и как *смысл* доминирует над своими составными частями и к их сумме не редуцируется. Истоки кризиса современной городской двухпоколенной семьи заключаются в тенденции обособления малой семьи, состоящей из родителей и детей, обретения ими социально-коммуникативной, экономической и правовой автономии на фоне прежних сословно-политических, религиозных и нравственных структур. Такая самостоятельность во многом «построила» семью как носителя современной культуры урбанизированного типа, как такую «ячейку» общества, которая для нас сегодня понятна и приемлема с точки зрения внутренней жизненной мотивации. Кроме того, институциональные формы не только стали способом закрепления семьи, но и создали определенную систему обязанностей членов семьи, за пределами которой семья оказывается вне правового поля и вне экономических, материальных ресурсов собственного существования. Традиционная культура семейности, которая наследовалась по каналам воспитания и классического образования, а также, на определенном этапе, поддерживалась самоопределением старших поколений, постепенно вошла в противоречие с ценностями членов малой семьи, ориентированными на сетевое городское общение, на смыслы индивидуального роста, потребления и т. п. В советское время семейность жителей малых и средних городов прямо замещалась культурой быта и определенного уровня потребления. Ценность же семьи как целого и самодостаточного уровня целеполагания стала прочно ассоциироваться с регрессивными поведенческими моделями (особенно в позднесоветское время). Таким образом, сущность кризиса современной семьи как кризиса духовно-нравственного обоснования семейности в сознании самих людей, заключается в отчуждении институционального порядка и координации

семейной жизни и внутрисемейной коммуникации от ценности самой семьи, от культуры семейности.

Второй параграф «*Есть ли альтернатива институту семьи? (критика «новой морали»)*» посвящен изучению сложившихся в современной массовой культуре представлений о возможных «альтернативных» сценариях семейного строительства, противоположных традиционным ценностям семьи и рассчитанных на ассимиляцию активно пропагандируемых неолиберальных идеалов и дискурсивных практик постмодернистского толка. Главный вопрос, который задает автор диссертации, вынесен в заглавие данного раздела. Смысловый ракурс, в котором обсуждаются концептуальные эскизы «новой морали» и различных «нетрадиционных» моделей семьи, это тот масштаб и уровень задач, которые непосредственно стоят перед нынешним российским обществом (да и западноевропейским также, учитывая и демографический провал населения этих стран и массовую индифферентность к пропаганде постхристианских и постгуманистических «ценностей»). В соответствии с которыми предлагается ответ: семья – безальтернативный способ гармонизации отношений между «я» и «мы» в обществе, если речь идет о регенерации его духовно-нравственной почвы. Ценности семьи образуют фундаментальное условие формирования индивидуальной творческой инициативы подрастающего поколения, ориентированной на поддержание общества в целом (как на среднем уровне, так и на макро-). «Человек семейный» всегда мыслит и поступает перспективно. Для него не являются пустыми знаками смыслы жизни, родного края или государства, благополучия близких, взаимной помощи, сострадания, понимания и т. д. В диссертации анализируется широко распространенный ныне тезис о том, что причиной кризиса традиционной семьи является рост индивидуализма. Само по себе данное утверждение в широком смысле слова сомнений не вызывает. Однако оно требует существенной корректировки. Индивидуализм в классическом смысле как установка на самоценность «я», как замыкание на личные интересы и мотивы, является скорее следствием более глубоких процессов в обществе, сопровождающих переходные эпохи истории (не только европейский модерн, но и более древние, например, позднеэллинистическую культуру периода кризиса Римской империи). В самом общем виде как некая «практика себя» (Адо П.) индивидуализм не является «врагом» классической семейной ячейки социума. Семейная жизнь (прежде всего, супружеские отношения и родительство) сама может выступать проводником индивидуалистической жизненной установки. От которой само общество отмахнуться уже не в силах. *Желанность* семьи, брака, деторождения и иных компонентов семейной жизни может выступать методом утверждения автономии «я», его аксиологического и социального суверенитета. Такая «повышенная оценка частной жизни» (М. Фуко) в случае с переходом к

промышленной городской культуре является ничем иным как адаптацией «маленького» человека, лишённого сословных или каких-то иных «больших» связей в метадискурсивных сетях-проектах прошлого, к новым жизненным условиям, к городской эстетике унифицированных «мест», к правовому равенству и иным следствиям господства «среднего». Таким образом, в современном обществе индивидуализм противопоставлен не семье как институту, а культуре семейности, не получившей в условиях урбанизированной социальности должных гарантий со стороны общества и государства. Ценность приватной семейной жизни, ее индивидуальный почерк и хронотоп, являются оборотной стороной атомизации самого представителя такого общества, в котором на определенном этапе исторического пути оказалась востребованной обособившаяся семья и ее частный мир опыта. В диссертации также отмечается, что важнейшая причина фронтального охвата постсоветского общества неолиберальными идеологическим штампами, желанием «новой морали» и пр., заключается отнюдь не в самой этой постмодернистской риторике. Связана она с судьбой культуры семейности в СССР. Целый ряд поколений «советских людей» выросли в условиях официального приоритета общественного воспитания перед семейным (авторитет школы, комсомольских и пионерских организаций и т. п.). Дисциплинирующие смыслы воспитания и образования проникали не только в сознание учащихся, но и в восприятие родителями воспитательного процесса. В ситуации же культурного травмирования 90-х гг. и полного забвения семьи и школы со стороны государства, единственным актуальным и востребованным самой жизнью смыслом семейного попечения молодых оставалась сфера материальных благ (и способов гарантированного доступа к ним в будущем). Нынешние поколения россиян, посткризисные, обретая то, чего лишилась семья с крушением советской социальности, рассматривают индивидуальное жизнетворчество как приоритетный по отношению к ценности семейной жизни смысл. Семье в нем может отводиться место, но на правах «эксперимента», не требующего подвижничества или воспитания в себе самом *чувства границы*. Рост влияния феминистской идеологии и практик однополых связей обусловлен во многом переводом коммуникации в русло виртуального обмена сетевого типа (сама городская среда превращается в гигантскую сеть). Сеть в широком смысле слова лишена не только геометрических или географических центров; в ней отсутствует возможность внешнего считывания нравственного порядка вещей. Вещи, как и люди, разбросаны в Большом Городе.

В третьем параграфе «*Традиционные семейные ценности в условиях современности: устойчивость и изменчивость*» проводится анализ традиционных ценностей семейной жизни в современном социокультурном контексте. Отмечается, что несмотря на кризис семейности сегодня, основные ценности, на которые ориентируется большинство семей, носят исторически

достаточно универсальный «сквозной» характер. В их современном прочтении можно вычленил следующие компоненты: супружескую верность (предполагающую ценности и смыслы любви, коммуникативной удовлетворённости в браке, гармонии и удовлетворённости в регулярной сексуальной жизни мужа и жены и пр.); общественное одобрение брака как определенного выбора мужчины и женщины; многопоколенность и межпоколенность (без чего проблематичны общность семейного домовладения, хозяйства, быта, а также процессы семейного воспитания и образования и пр.); уважение к старшим, ценность родительства, рода, «фамилии»; репродуктивность и оптимальную детность; ценность самого детства, не являющуюся социологической или правовой категорией; любовь и верность близких родственников, взаимную поддержку и помощь; общность места проживания (в этом отношении гостевой брак не соответствует традиционным представлениям о смысле семейной формы жизни). Можно сказать, что взаимность и единство в толковании семейного прошлого и *желаемого* семейного будущего также являются семейной ценностью. К числу традиционных семейных ценностей в известной степени можно отнести и ценность *повседневного* быта. Диссертант отдельно рассматривает вопрос о возможности гармонии между семейностью и повседневностью. Такая гармония возможна лишь в том случае, если эстетика повседневного опыта сама выступает конституирующим элементом семейной формы коммуникации (в этом случае повторение не становится привычкой, онтологически – это разные опыты). Повседневность и семейность близки друг к другу именно как ситуации *присутствия* (одно из выражений эстетизма семейности как типа культуры). Присутствие всегда *непосредственно*, и не переводимо на язык институционального регламента. Семейность сохраняет и умножает авторство, причем именно в диалоге с другими такими же «я» (*семья – это семеро я*). И хотя в повседневности как определенном повторяющемся *порядке жизни* есть элемент нормативности, содержание повседневного опыта остается доступным на уровне интуиции, чувства, тактильности, эстетики форм, слов и вещей.

Для интегрального концептуального выражения всех семейных ценностей и их вектора, независимо от локации и генезиса, автор работы предлагает специально ввести в культурологический словарь термин «*семьецентризм*». Понятие «семьецентризм» наряду с понятиями «семья» и «семейность», является ключевой категорией изучения культуры современной семьи в ракурсе ее кризисной трансформации. Семьецентризм это не сумма ценностей, а сам вектор семейности, в которой базовой является ценность самой семьи как целого. Также проводится разграничение понятия «семьецентризм» и используемого в социологии понятия «фамилизм». Отождествлять семьецентризм и фамилизм

нельзя. Семьецентризм маркирует внутренние источники в самосознании человека, его собственную готовность жить в семье и для семьи, но при этом не разрушая целостность и цельность собственного внутреннего мира, собственного «я». «Фамилизм» же акцентирует функциональное измерение семейной жизни. Традиционные семейные ценности, объединенные семьецентризмом, не противоречат ценностям индивидуального саморазвития только при условии преодоления отчуждения семьи как формы существования, как института (как нормы) от культуры семейности.

Вторая глава диссертации – **«Культура членов семьи как условие ее развития (моральные и правовые аспекты)»** – отражает результат исследования трансформации трех основных компонентов культуры современной семьи: культуры супружеских отношений, родительско-детских отношений и диалога поколений, реализуемого в опыте внутрисемейной коммуникации. Кризис ценностного восприятия семейной жизни представителем современного общества прежде всего и выражается в изменении оценки смысла и роли брачного союза между мужчиной и женщиной, отношений между родителями и детьми и между представителями старших и младших поколений.

Первый параграф *«Культура супружеских отношений»* посвящен анализу нормативной составляющей современной «формулы» брака и его ценностного измерения. На уровне современного отечественного семейного законодательства определение супружества исходит из принятых юридических формулировок (в качестве специального культурологического термина «супружество» отсутствует). При этом нормативный образ супружества позволяет выделить в нем несколько аксиологических граней. Супружество рассматривается как *ядро семейной жизни*: без вступления в тесные отношения мужчины и женщины и их последующего общественно одобряемого оформления в виде института брака практически невозможно появление *новой* семьи. Ценностный аспект самого супружества, зафиксированный законодательно, связан с идеей *равенства* мужа и жены. Данный аспект, на наш взгляд, является ключевым. Это равенство нормативно интерпретируется не только как возможность и наличие *одинаковых прав*, но и как некоторое *обязательство*, реализуемое в двух областях: а) имущественной и б) связанной с воспитанием/образованием детей. Кроме того, российский «Семейный кодекс» закрепляет требование к обоим супругам ориентироваться в своей совместной жизни на саму семью (семьецентризм). Государство указывает вступающим в брак, что одобряется именно их будущая семья. Исходя из прописанных законодательно норм семейной жизни, а также с учетом сегодняшних реалий динамики супружеских отношений в них можно выделить несколько основных уровней: а) супружеские отношения в своей исходной первичной данности есть отношения мужчины и женщины,

детерминируемые дифференцированной человеческой природой, половым различием и соматической конституцией самца и самки; б) супружеские отношения есть отношения двух субъектов той или иной деятельности (хозяйствующих, промышленяющих, творящих и т. д.), обладающих частной собственностью, унаследованным или приобретенным имуществом; в) супружеские отношения включают в себя также специфический уровень коммуникативной реальности – сферы взаимного общения, обмена вербального и эмоционального. Отношения мужа и жены – это совместный опыт строительства уникальной семантической сферы, «текста», «письма», нарратива. В качестве ключевого компонента культуры семейности супружество может быть охарактеризовано как *способ производства единства двух «я»*, сохраняющего их *различенность* в качестве основания *ценностного* восприятия самого супружества обоими. Коммуникация супругов и их взаимодействие носят *стилистически* выраженный характер. Это такие отношения, которые становятся образом жизни, привычкой, но от того не теряют собственную интенсивность и привлекательность.

Важнейший тезис всего исследования, на котором заостряется внимание: идея равенства, которая в институциональном толковании и закреплении супружеских отношений является ключевой и рассматривается в современной западной культуре как достижение и как обретение женщиной собственной подлинной идентичности (не равной ее патриархальному образцу), является камнем преткновения в гармонизации семейности на уровне супружества. На основе модного в постмодернизме и феминизме дискурса равенство интерпретируется как партнерство. Связь духовная и смысловая, эстетическая и этическая, выхолащивается в «отношения партнеров». Партнерские отношения могут дополнять семейность, но не могут ее подменять. В современной же культуре, особенно среди молодого поколения, семейный брачный опыт часто рассматривается как «пробный» и как грань личной самореализации. В позиционировании себя/другого как партнера в супружестве лежит не имущественная или сексуальная мотивация, а представление своего мужского/женского облика в качестве основания для свободного потребления собственной социально-культурной идентичности с целью получения удовольствия. «Духовная сопринадлежность» (И. А. Ильин) и «эксклюзивность» (А. Г. Дугин) здесь низведена на уровень «игры знаками».

Во втором параграфе «*Культура детско-родительских отношений*» автор рассматривает метаморфозы отношения родителей и детей в условиях качественного изменения статуса и роли информации в постиндустриальном обществе. Противоречия современной семьи, которые проявляется в коммуникации родителей и детей, отражают аналогичные супружеству

процессы диссонанса ценностной и правовой составляющей в жизни современной семьи. Родительство и детство как характеристики человеческой жизни не сводятся только к возрастным отличиям. Судьба родителей и детей в их автономном культурном облике, смыслах и институциональном закреплении – неотъемлемая составляющая отпочкования малой семьи в ситуации становления индустриального общества. Исторически родительство никогда не сводилось к сумме статусов, ролей и функций отцовства и материнства. Данные компоненты только в новейшее время во многом слились с родительскими функциями. Если же говорить об общекультурных смыслах отцовства и материнства, то они гораздо более древние и масштабные, чем родительство. Включают в себя элементы основных мифопоэтических, религиозных, метафизических картин мира, и транслируют во времени смыслы начала бытия, порождения и оформления «ничто» в «бытие» и т. д. Начиная с сер. XVIII в., и родительство и детство обретают знакомые нам черты. Ребенок перестает восприниматься как «маленький взрослый» и ценности детского мировосприятия уже не меряются по шкале соответствия степени взрослости. Происходит это по целому ряду причин. В числе основных – формирование городского типа социальной общности, в котором доминируют производственные связи вместо прежних сословных, повышение роли воспитательного процесса и развитие системы начального школьного образования на массовой основе. Воспитательная дидактика и педагогика эпохи модерна стала важнейшим рубежом в становлении социокультурного опыта малой семьи. Во многих странах (советская система – яркое подтверждение) воспитание на основе публичных институтов получило приоритетные позиции в общественном восприятии семейного воспитания.

По мере развития технологий, формирования современного информационного пространства, происходит диффузия границ между «взрослостью» и детством. Ребенок получает свободный и широкий доступ к информационным ресурсам помимо каналов, предоставляемых школой и родителями. Автор диссертации подчеркивает, что этот вполне объективный процесс имеет прямое отношение к ценностному восприятию семейности. А именно: угроза родительско-детскому отношению внутри семьи исходит не только из инновационных способов коммуникации. Большую роль играет попытка внедрения т. н. ювенальной юстиции, которую в самом широком смысле можно рассматривать как стремление неолиберально настроенной общественности в странах Западной Европы внедрить модель партнёрских отношений внутри семьи на связь родителей и детей. Превращение ребенка в партнера взрослым деструктивно влияет и на самосознание растущего молодого человека, и на общую оценку роли семьи в жизни.

Феномен «ювенилизации», однако, не исчерпывается только правовыми и экономическими аспектами (чаще всего они превращаются в инструмент политической спекуляции и манипуляции общественным мнением). Другая сторона данной проблемы носит более глубинный характер: современная массовая культура существенно обесценивает автобиографический нарратив, который исторически всегда выступал ключевым моментом культуры (этики и эстетики) семейности. Сознательное или «слепое» нежелание индивида взрослеть, а следовательно, в собственном внутреннем мире, в поле своей идентичности, проводить *границу детства и не-детства*, приводит к снижению ценностного восприятия своей семьи как коммуникативного смыслового опыта в качестве опыта *начала* собственного пути в жизни, возврат к которому, в случае нравственно здоровой семьи, должен происходить не по пути искусственного «омоложения» (ювенилизации, которая также активно поддерживается культурами «гламура» и «стиля» в урбанизированной интеракции), а на уровне сохранения формы семейности в качестве источника целостности, завершенности, личного самосознания.

В третьем параграфе «*Культура межпоколенных отношений*» в развитие тематики предыдущего раздела диссертант анализирует противоречия и общие тенденции межпоколенного взаимодействия на уровне внутрисемейного восприятия и оценки роли поколений самим обществом. Данная проблема как предмет философского вопрошания и художественного осмысления не является находкой лишь современности. Культурная дистанция между старшими и младшими в семье и просто в социуме еще с Библейских времени выступала одним из важнейших рубежей как в самосознании общества, так и в процессе формирования отдельного человека. История семьи практически всегда и выступала историей постепенной смены поколений. Культурные, социальные смыслы времени в том числе это и смыслы прихода и ухода нового человека. В доиндустриальную эпоху семейное единство нескольких поколений (как правило, минимум, трех) помимо ценностно-символического значения обладало еще и важным измерением – опытом *присутствия* членов семьи в одном *месте*. И это само место обладало не только пространственно-интегрирующей функцией, но и упорядочивающей, выстраивающей саму семейность как предметно выраженный каркас «сопринадлежности» членов семейной общности. В современном обществе значение присутствия обесценено из-за технологически оснащенного *доступа* к любой пространственно-временной диспозиции. Ценность места семейности сегодня почти полностью утрачена. А сама коммуникация представителей разных поколений «уплощается», теряет смысловую глубину. В современной малой семье претерпевает существенные изменения формат наследования как культурная инстанция, как аксиологически

важный рубеж. От него остается лишь материальная составляющая (недвижимость, деньги, иные материальные ценности).

В диссертации подчеркивается, что преодоление негативных последствий влияния массовой культуры и коммуникации новейших форм на отношение простого человека к семье (родительской, своей) возможно только на пути укрепления ценностного восприятия семейности через преодоление отчуждения такого ценностного сознания от нормативных рамок жизни семьи. В то же время этот процесс не должен превращаться в консервацию семьи, в музеефицирование семейного прошлого. Будущее и семьи, и общества – только за молодым поколением. И для него само будущее ценно. Семья как коммуникативная общность должна быть открыта и именно внутри нее человек должен получать импульс своего свободного жизнетворчества. Поэтому семейность должна обретаться индивидом на уровне осмысленного проживания настоящего.

В **заключении** подводятся итоги исследования и характеризуются возможные перспективы дальнейшего изучения поставленных в диссертации проблем и вопросов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК:

1. Тюрин, К. А. Семья в информационной культуре: проблема детско-родительских отношений / К. А. Тюрин // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6(122). – С. 261-266. – DOI 10.24158/fik.2024.6.38. К2

2. Тюрин, К. А. Культура семейности: вызовы времени / К. А. Тюрин // Культура и образование. – 2024. – № 1(52). – С. 31-45. – DOI 10.2441/2310-1679-2024-152-31-45. К3

3. Золотухина-Аболина, Е. В. Супружеские отношения в современной культуре: ценностный и правовой аспекты / Е. В. Золотухина-Аболина, **К. А. Тюрин** // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2024. – Т. 49, № 2. – С. 329-338. – DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-329-338. К2

4. Тюрин, К. А. Семья и «культура семейности»: традиция и современность / К. А. Тюрин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 6(116). – С. 53-63. – DOI 10.24412/1997-0803-2023-6116-53-63. К2

Статьи в других изданиях:

5. Тюрин, К. А. Проблемы традиционной семьи в современном обществе / К. А. Тюрин // Гуманитарные науки: новые исследования и перспективы : сборник научных статей / Южно-российский гуманитарный институт ; ответственный редактор: Л. А. Мирская. – Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2025. – С. 305-313.